

Юноша нахмурился и произнес:

— Сегодня днем было слишком тихо.

Такое затишье не сулило ничего хорошего. Лю Цзиньфэн, кажется, не особо вникла в его слова, лишь продолжала машинально кивать:

— Никаких проблем, дальше я буду держаться рядом с тобой.

Линь И с досадой ответил:

— Тебе лучше тоже поискать улики. Если полагаться только на меня, мы точно ничего не добьемся.

Лю Цзиньфэн заискивающе улыбнулась:

— Будем искать вместе, обязательно вместе.

Линь И лишь молча отвел взгляд, не желая тратить силы на пустые разговоры. В конце концов, Система все равно распределит очки в зависимости от вклада каждого.

Пока они занимались уборкой, Линь И попутно изучал обстановку. В самом просторном помещении, что располагалось ближе всего к выходу, на двери висела табличка с четкой надписью: Кабинет директора. Эти слова словно подчеркивали статус хозяина данного пространства.

Линь И попросил Лю Цзиньфэн постоять на стреме, а сам вошел внутрь и принялся быстро осматривать содержимое. В ящике стола и на его поверхности он обнаружил личное дело Хун Цая — оказалось, тот был студентом одного из университетов.

Как и предполагал Линь И, судя по дате рождения Хун Цая, сейчас были примерно восьмидесятые годы. В то время студенты считались ценными кадрами. Почему же Хун Цай, человек с таким блестящим будущим, оказался в этой глуши? Линь И перерыл книжный шкаф и остальные углы, но нашел лишь клиентские досье да всякую мелочь, ничего стоящего.

Не чувствуя ни капли вины за обыск чужого стола, он с невозмутимым видом вышел наружу и потянул за собой Лю Цзиньфэн, которая притворялась, что моет пол:

— Полезных улик нет, продолжаем поиски.

Лю Цзиньфэн хотела что-то сказать, но промолчала и послушно кивнула.

Линь И воспользовался моментом и принялся обыскивать соседние помещения. На этот раз Лю Цзиньфэн не халтурила, а помогала ему, но она была крайне взвинчена: долгое время ничего не могла найти и в итоге с досадой начала приводить вещи в порядок.

Кабинет заместителя директора.

— Заместителя зовут Хун Я? — Линь И вспомнил ту девушку с мертвенно-бледной кожей, которую они видели у входа.

Более того, внизу он заметил, что Хун Цай явно побаивался ее. Странно, что кабинет Хун Я находился в самом дальнем углу, даже дальше Помещения для сжигания. Он был не только отдаленным, но и крошечным, а личные вещи девушки там лежали лишь для вида. Из лишнего — только курильница для благовоний, в которой, судя по виду, их не зажигали уже очень давно.

Заглянув внутрь, Линь И подумал, что это место больше напоминает кладовку. Он еще раз внимательно осмотрел вещи Хун Я, но ничего не обнаружил. У остальных сотрудников, независимо от должности, имелись хоть какие-то документы об образовании, и только у Хун Я их не было, хотя она занимала пост заместителя. Ее брат — директор — явно боялся собственную сестру и намеренно держал ее кабинет как можно дальше от своего.

Линь И прищурился. Эмоции Хун Цая не могли быть поддельными. В чем же заключалось противоречие между его пренебрежением и страхом?

Тем временем Лю Цзиньфэн нервно мерила шагами коридор. Она отчаянно хотела выжить, но о подобных играх слышала лишь пару раз от сына. Ей было под пятьдесят, и во всем этом она совершенно не разбиралась. Вдруг Линь И найдет улики и не скажет ей? Нет, он не такой человек. Но не станет ли он винить ее за то, что сегодня утром заставил искать улики в опасном месте в одиночку?

Она наконец не выдержала:

— Линь И, ты нашел хоть что-нибудь?

Линь И посмотрел на суетящуюся женщину, но не стал делиться догадками — он еще не был ни в чем уверен.

— Я заметил, что в Погребальной комнате и Кладовой реквизита много вещей, там даже есть манекены и крупный инвентарь. Если возникнет опасность, мы сможем там спрятаться.

Лю Цзиньфэн не сдержала слез. Лю Бо погиб, и хотя она старалась не думать об этом, дурное предчувствие не отпускало ее.

— Если мы оба не выберемся, — всхлипывая, проговорила она, — сможешь, когда выйдешь, передать весточку в такую-то деревню такого-то города? Скажи, что мы уехали далеко на заработки.

Она вытерла нос рукавом:

— И еще скажи девочке по имени Лю Чжаоди, что мама отложила для нее деньги. Карта в

самом низу шкафа, пароль — дата ее рождения... У-у-у.

Ее подавленный плач эхом разносился по коридору. Линь И глубоко вздохнул:

— Не думай об этом. Выживешь — сама ей расскажешь.

Лю Цзиньфэн наконец успокоилась и кивнула:

— Хорошо, хорошо, я постараюсь спрятаться получше. Все надежды на тебя.

Линь И промолчал. Взглянув на небо, он сменил тему:

— Всего шесть вечера, а уже почти стемнело.

Юноша помрачнел: в хоррор-играх темнота не предвещала ничего хорошего. Та догадка, что мелькнула в голове, никак не хотела возвращаться.

— Пойдем поищем Вэй Хао, — решил Линь И. — Он кажется более сговорчивым, может, удастся что-то выведать.

Они еще раз под предлогом уборки обыскали вход, первый этаж, общежитие персонала и даже туалеты. Ничего. Долгие раздумья и ходьба окончательно обессилили его. Прислонившись к стене, он тихо произнес:

— Вэй Хао говорил, что наша смена начинается в восемь. Сейчас уже половина восьмого.

Он выключил телефон, заряд которого перестал уменьшаться с момента попадания в игру.

— Пойдем проверим второй этаж.

Проходя мимо, он с удивлением бросил взгляд на первый этаж: те люди даже не думали расходиться, а собрались в кучку и о чем-то громко болтали. Он запомнил это, и они решили заглянуть в Помещение для сжигания.

Вэй Хао, которого они не могли найти весь день, вернулся и теперь отдыхал на шезлонге у входа в Помещение для сжигания. Он накрыл лицо курткой и, казалось, крепко спал. Лю Цзиньфэн облегченно выдохнула. Не дожидаясь, пока Линь И ее подтолкнет, она поспешила к нему и потрясла за плечо:

— Вэй Хао, Вэй Хао, просыпайся, хватит спать.

Линь И посмотрел в окно: за считанные минуты на улице стало совсем темно. Это чувство вызвало у него приступ паники. Он обеими руками сдернул куртку с лица мужчины и встревоженно произнес:

— Брат, уже стемнело, не пора ли нам за работу?

Вэй Хао не шелохнулся. Юноша дрожащим пальцем коснулся его носа. Ничего. Ни единого признака дыхания.

Линь И и Лю Цзиньфэн в ужасе переглянулись. Человек, который еще утром был жив и здоров, теперь был мертв.

<http://bllate.org/book/20706/2070101>